

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

АЛЕШИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: vaaleshin@sfedu.ru;

РАДЧЕНКО ВИКТОРИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА,

бакалавр экономики,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: victory2442@gmail.com

После распада СССР и отделения союзных республик Россия продолжает оставаться многонациональной страной. Сегодня Российская Федерация стоит на 21 месте в мире по количеству жителей мусульман. В 2017 г. в было 30 млн мусульман, и это только официально и постоянно проживающие, но многие живут без регистрации, и, по мнению председателя комитета Государственной думы по культуре Говорухина, в России придерживаются этой религии 35–37 млн человек. Следовательно, примерно четверть населения, проживающего на территории России, исповедуют ислам. Можно предположить, что одна треть от этого количества строго придерживается религиозных догм, следовательно, данный контингент из-за религиозных предпочтений не пользуется традиционными банковскими услугами, но вполне сможет рассмотреть возможность сбережения своих накоплений с помощью исламских финансовых инструментов. Таким образом, данная тема особенно актуальна и перспективна для дальнейшего развития финансовой системы РФ, но существующие в отрасли стратегические и нестратегические барьеры создают серьезные препятствия для дальнейшей адаптации и развития исламских финансов.

Ключевые слова: финансовая система; исламские финансы; барьеры входа; стратегические барьеры; нестратегические барьеры.

PROBLEMS OF ADAPTATION OF ISLAMIC FINANCE TO THE RUSSIAN CONDITIONS

VALERY A. ALESHIN,

Doctor of economic sciences, professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: vaaleshin@sfedu.ru;

VICTORIA V. RADCHENKO,

Bachelor of Economics,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: victory2442@gmail.com

After the collapse of the USSR and the separation of all friendly republics, Russia remained a multi-national country. Today, the Russian Federation is ranked 21st in the world in terms of the number of

inhabitants – Muslims. In 2017 there are 30 million Muslims and this is only officially and permanently living, but many live without registration, and according to the opinion of Govoruhin – a chairman of the committee of culture, 35–37 million people in Russia adhere to this religion. Consequently, about one-fourth of the population living on the territory of Russia, profess Islam. It can be assumed that 1/3 of this number strictly adhere to religious dogmas, so this contingent does not use traditional banking services because of religious preferences, but they will be able to consider the possibility of saving their savings using Islamic financial instruments. Thus, this topic is especially relevant and promising for the further development of the financial system of the Russian Federation, but the existing strategic and non-strategic barriers in the industry create serious obstacles for further adaptation and development of Islamic finance.

Keywords: financial system; Islamic finance; entry barriers; strategic barriers; non-strategic barriers.

JEL: G21, G23.

Введение

Отрасль исламских финансов – одна из самых молодых и быстрорастущих в мире. В 2013 г. она составляла около 1,7 трлн долл., в 2016 г. перешла рубеж в 2 трлн, а по прогнозам на 2021 г. достигнет 3 трлн долл. (*BRICS Online, 2017*). По разным оценкам сейчас функционируют около 500 исламских финансовых институтов в мире. Активы исламского банкинга в разрезе стран представлены на рис. 1.

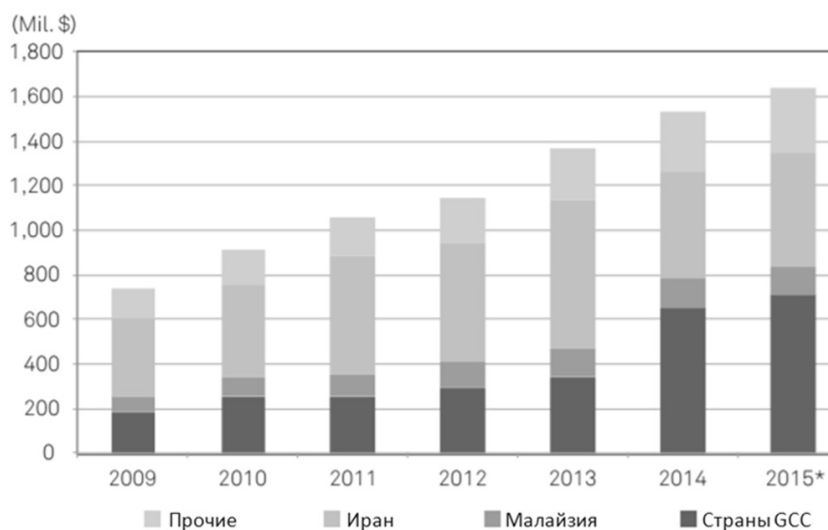

Рис. 1. Динамика активов исламских банков в 2008–2015 гг., млн долл.

Источник: Damak M., Volland E.F., 2016, с. 9

GCC (Gulf Cooperation Council) – это Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, включающая Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию. Рейтинг крупнейших исламских банков стран GCC на январь 2018 г. представлен в табл. 1.

Исламский финансовый сектор оказался более надежным после мирового кризиса 2008 г. по сравнению с традиционным (*Hassan, Dridi, 2010*), из-за чего получил развитие во многих странах за пределами исламского мира. В зависимости от того, какую роль играют исламские финансы в финансовой системе страны и как реализуются попытки применить на практике исламскую экономическую модель, можно выделить три группы стран (*Беккин, 2010*):

1) государства с монистической моделью, где исламизация проводилась в масштабах всей финансовой системы (Иран, Пакистан, Судан);

2) государства, где преобладала дуалистическая модель, в которой в одной правовом поле сосуществуют традиционные и исламские финансовые институты, но при этом деятельность исламских финансовых институтов регулируется специальным законодательством (Бахрейн, Киргизия, Малайзия, Турция и др.);

3) государства-приверженцы традиционной модели, где статус исламских финансовых институтов не признается (Азербайджан, Великобритания, Россия, США). Именно в таких странах может появляться потребность населения и организаций в исламских финансовых инструментах, из-за чего исламские институты создаются неформально.

Таблица 1

Крупнейшие исламские банки GCC

Место среди исламских банков	Место в общем рейтинге	Банк	Страна	Активы, млрд долл.
1	5	Al Rajhi Bank	Саудовская Аравия	90,5
2	12	Kuwait Finance House	Кувейт	54,0
3	14	Dubai Islamic Bank	ОАЭ	47,6
4	16	Qatar Islamic Bank (S.A.Q)	Катар	38,4
5	19	Abu Dhabi Islamic Bank PJSC	ОАЭ	33,3
6	25	Bank Al-inma	Саудовская Аравия	27,9
7	26	Masraf Al Rayan	Катар	25,1
8	29	Al Baraka Banking Group B.S.C.	Бахрейн	23,4
9	32	Bank Aljazeera	Саудовская Аравия	17,7
10	33	Emirates Islamic Bank PJSC	ОАЭ	16,1

Источник: составлено авторами на основе анализа научной литературы:
(Islamic Finance Outlook, 2018, с. 45).

Исламский банкинг

В настоящее время либерализация рынка исламских финансов в различной степени произошла в США, Великобритании, Франции, Германии, Японии, Австралии и других странах. Показателен пример Германии, которая имеет один из самых конкурентоспособных банковских секторов в мире. В стране насчитывается около 1800 банков с почти 35 000 филиалов, но у них не было исламского банка, пока KT Bank AG не открыл свои двери в июле 2015 г. Федеральное ведомство по надзору за финансовыми услугами страны (BaFin) организовало первую конференцию по исламским финансам в Германии в 2009 г. Другая конференция была проведена в 2012 г., что свидетельствовало о медленном, но растущем интересе Германии. Руководители банка Kuveyt Türk Bank признали потенциал отрасли и подали заявление в конце 2012 г. на лицензию проведения розничных банковских операций в Германии. В марте 2015 г. BaFin выдал немецкой дочерней компании Kuveyt Türk Bank лицензию на предоставление полных банковских услуг. По данным банка, 20 тыс. человек обратились к ним, чтобы узнать об услугах, соответствующих Шариату. Чтобы привлечь и завоевать доверие своей целевой мусульманской клиентуры, KT Bank публикует на своих веб-сайтах сертификаты, которые подробно описывают соответствие банковских продуктов Шариату. Совет по этике Банка согласовывает свои стандарты со стандартами для исламских финансовых институтов (AAOIFI). Совет по этике выполняет те же задачи, что и Шариатские консультативные советы в других исламских финансовых учреждениях по всему миру, но немецкий банк предпочел назвать его Советом по этике, чтобы подчеркнуть то,

что исламские ценности, на которых основана бизнес-модель, являются универсально этическими ценностями (*Bahnasawy, 2017*).

Особую актуальность проблема адаптации исламских финансов к российским условиям приобретает в связи с экономическими санкциями со стороны западных стран, поскольку в перспективе исламские финансы позволяют переориентировать финансовые потоки с европейских стран на Восток. Развитие исламских финансов происходит уже и в некоторых странах постсоветского пространства. Например, правительства Казахстана и Киргизии, оценив перспективность этого финансового сегмента, адаптировали законодательство под требования исламских финансов (*Чокаев, 2015*).

Особенности исламских финансов заключаются в том, что взаимоотношения между людьми, в том числе экономические, регулируются разделом Шариата, который называется Фикх аль-Муамалят. основополагающее правило: все, что не запрещено, разрешено. Одно из таких правил запрещает: ростовщичество, излишнюю неопределенность и азартную игру. Под ростовщичеством понимается любая гарантированная доходность, возникающая при предоставлении ликвидности в долг, например, кредит или депозит. Также запрещены контракты с последующими долговыми обязательствами (фьючерсы, форварды, опционы и другие инструменты). Отсутствие неопределенности также предписывает, что в контракте должны быть четко обозначены качество, количество, индивидуальные характеристики товара и его цена. Все виды азартных игр и лотерея, где выигрыш случаен, запрещены. Следовательно, инструменты традиционной финансовой системы запрещены религией. Таким образом, возникает вопрос: Что все-таки разрешено?

Все разрешенные инструменты исламского финансирования делятся на три группы: долг, аренда, разделение прибыли и убытков. Для простоты понимания введем эквиваленты из российской финансовой практики. Для первой группы эквивалент, с точки зрения налогооблагаемой базы, операции предоставления кредита обычным банком, но подразумевается сделка на определенный срок с реальным активом, где финансовая организация покупает актив и перепродает его другой стороне с рассрочкой платежа. Данный вид инструментов не подлежит перепродаже на вторичном рынке.

Инструменты второй группы, основанной на аренде, эквивалентны операциям финансового лизинга, например, фирме необходимо оборудование, и она обращается в финансовую организацию, которая покупает необходимое и сдает в аренду фирме. В конце срока оборудование или продается финансовой организацией, или выкупается фирмой. Данный инструмент подлежит перепродаже на вторичном рынке.

Инструменты третьей группы эквивалентны операциям венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, что представляется, по нашему мнению, наиболее привлекательным, так как финансовая компания и фирма (может быть и многосторонний контракт) делят в заранее оговоренной пропорции прибыль, а вот убытки делят в соотношении согласно доле в общей сумме финансирования, что делает более защищенной от рисков предпринимательскую деятельность.

Риски, которые берут на себя исламские финансовые институты, будут отличаться от рисков традиционных финансовых институтов (*Чокаев, 2015*). Во-первых, исламские финансовые инструменты сложнее традиционных, из-за чего операционный риск исламских банков требует особого регулирования со стороны надзорных органов. Во-вторых, рыночный риск из-за возможного изменения стоимости реальных активов возрастает для исламского банка по сравнению с традиционным банком. В-третьих, так как доходность вкладов зависит от прибыли банка, то для защиты прав вкладчиков к исламским банкам должны предъявлять более жесткие требования по уровню достаточности собственного капитала и прозрачности деятельности. В-четвертых, потеря потенциальных клиентов из-за низкой прибыльности банка. Однако, отличие исламского банка в том, что вкладчики не могут забрать свои деньги до истечения

срока, указанного в договоре, что упрощает управление риском ликвидности. Именно поэтому подходы государственного регулирования должны учитывать специфику соответствующих применяемых инструментов финансирования.

Проведенное исследование перспектив развития исламских финансовых институтов позволило выявить комплекс проблем (барьеров) адаптации к российским условиям, представленных на рис. 2.

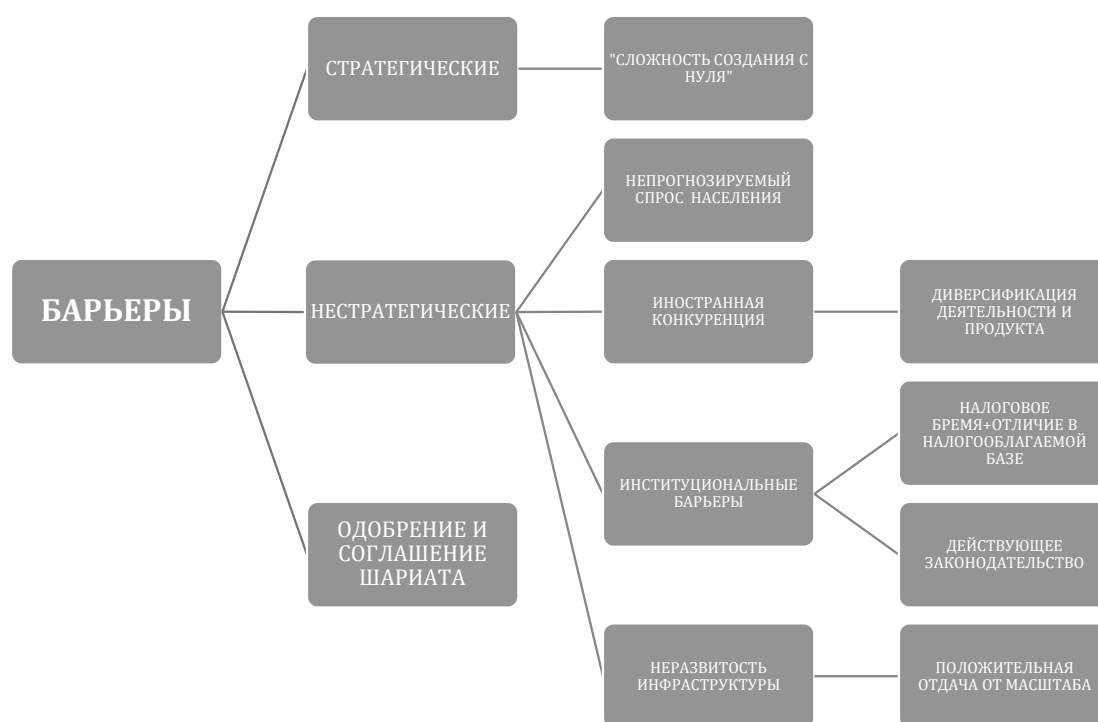

Рис. 2. Комплекс барьеров для адаптации исламских финансов к российским условиям

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования.

Первый нестратегический барьер со стороны спроса населения на данный вид услуг. Поднималась эта тема и на Гайдаровском форуме-2016. У ряда экспертов возникли сомнения насчет востребованности данных инструментов в России. По результатам опроса Национального агентства финансовых исследований, лишь 12% опрошенных мусульман готовы пользоваться услугами исламского банка, а 69% мусульман вообще не рассматривают такую возможность. Опасается, что у исламского банкинга в РФ не будет клиентов, и статс-секретарь – заместитель председателя ЦБ России Александр Торшин. В качестве примера он привел ситуацию в Иране, где, несмотря на то, что 98% населения страны – мусульмане, исламских банков меньше половины. Однако Бекхан Чокаев подтвердил, что исламские финансовые компании на территории РФ «уже существуют» в Татарстане, Дагестане, и как только будут устранены все законодательные барьеры, исламские финансы «будут присутствовать на рынке» (Скрипун, 2016). Исходя из вышесказанного, следует отметить, что в стране значительная доля мусульман, которые отказываются от традиционных банковских услуг из-за своих религиозных принципов, а это все же создает необходимость альтернативы. Кроме того, для нерелигиозной части населения данный вид услуг тоже может показаться интересным тем, что расширит потребительскую корзину финансовых услуг, а также может стать стимулом к здоровой конкуренции в отрасли. Для России важно при данном состоянии экономики и с данной внешнеэкономической ситуацией искать новые источники развития экономики и привлекать иностранный капитал, а так как развитые

финансовые рынки положительно коррелируют с экономическим ростом – развитие исламских финансов может служить неплохим катализатором развития.

Второй нестратегический барьер, не менее значимый, чем первый – **наличие экономической политики, которая позволит субъектам отрасли функционировать с другими субъектами на равных условиях**. Основной помехой в развитии данной инфраструктуры является **законодательство Российской Федерации**. Существует Федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности», согласно которому банковская организация не имеет права хранить на балансе реальные активы, также закон гарантирует возврат основной суммы депозита, что прямо противоречит принципам исламского банка, где господствует принцип разделения прибыли и убытков. Таким образом, существующее правовое регулирование не позволяет банкам проводить исламские финансовые операции, из-за чего в рамках права таким компаниям необходимо иметь, как минимум, другую организационно-правовую форму.

Третий комплексный стратегический барьер, или **сложность создания «с нуля»**. Смысл в том, что для полноценного функционирования такая компания должна проводить расчетно-кассовое обслуживание – принимать инвестиционные вклады, начислять доходность, осуществлять переводы денежных средств, валютно-обменные операции, операции с пластиковыми картами и т.д. Вследствие чего, компания должна иметь собственный банк либо филиал банка, что сопряжено с дополнительными барьерами, такими как положительная отдача от масштаба в отрасли, диверсификация деятельности и продукта у уже имеющихся банков, иностранная конкуренция и институциональные барьеры (лицензирование, государственный контроль).

Четвертый нестратегический барьер, скорее институционального характера, рассмотрим, как комплекс барьеров в налоговом законодательстве. Во-первых, **налоговое бремя**. Если действовать согласно законодательству, и создавать не банк, а финансовую компанию, и, с целью обойти третий барьер создавать несколько разнопрофильных компаний для максимального охвата набора функций, то такая группа компаний создает другие существенные административные, налоговые и прочие сопутствующие препятствия. То есть, каждая компания, выплачивая налоги по отдельности, делает суммарный налог группы больше, чем если бы эти операции выполняла одна компания. На данный момент эквивалент такой организации потребительское общество (исламская финансовая компания «Финансовый дом «Амаль»») и коммандитное товарищество/товарищество на вере (исламская финансовая компания «ЛяРиба-Финанс»).

Во-вторых, это **нетипичность исламских финансовых инструментов**. Так как операции основаны на реальных активах и большем риске, то это делает их более сложными, чем традиционные финансовые инструменты. Операции с реальными активами **создают другие налоговые последствия**, чем если бы это были просто финансовые операции, так как торговые операции облагаются налогом на добавленную стоимость. В исламском инструменте подразумевается НДС с наценки на товар, в то время как в традиционном банковском обслуживании предоставляется кредит на покупку необходимого товара, что не требует уплаты НДС с дохода по этой операции.

В-третьих, разница в налоговых условиях между исламскими финансовыми организациями и традиционным банком. Согласно Налоговому кодексу РФ, вкладчики платят налог только в том случае, если ставка по депозиту превышает 12,25% (т. е. ставка рефинансирования 7,25+5%) и только на доход свыше 12,25%. Вкладчики же финансовых компаний платят НДФЛ (13%) независимо от величины полученного дохода, что приводит к удорожанию привлекаемых средств. Вследствие чего необходимо приспособить налоговое законодательство к таким «исключениям», а также ввести более жесткие требования по уровню достаточности капитала, прозрачности деятельности и раскрытию информации для исламских финансовых организаций.

Пятый барьер – неразвитость инфраструктуры: отсутствует программное обеспечение по финансовой отчетности, не хватает квалифицированного персонала, который знал бы все нюансы данной отрасли. Данный барьер будет сходить на-нет, только постепенно, по мере развития отрасли и увеличения ее масштаба, что еще раз доказывает наличие такого барьера, как положительная отдача от масштаба.

И, наконец, **шестой барьер** одновременно является и **институциональным барьером** (лицензирование), и **стратегическим** (патент на данный вид деятельности), так как предусматривает наличие международного соглашения и одобрения Шариатского совета исламских финансовых инструментов. Для преодоления этого барьера необходимо привлечение внешних советников и создание собственного совета для двухуровневого контроля: внешнего и внутреннего, что может существенно удорожить данный вид финансовых услуг по сравнению с традиционными.

Таким образом, мы можем охарактеризовать исламские финансы как отрасль с замедленным входом (по классификации Р.Ф. Харрода и Д. Бейна), т. е. в данной отрасли существует преимущество старых фирм; ценовая политика препятствует проникновению новых фирм на рынок, так как прибыль максимальна в долгосрочном периоде и существует строгий надзор ценообразования со стороны Центрального Банка. Проведенное исследование позволило выявить барьеры входа исламских финансов на российский рынок, которые можно разделить по стандартной классификации на стратегические и нестратегические: законодательство, определяющее организационно-правовую форму и налоговые последствия; нетипичность данных видов инструмента для российской практики, что может также вызвать неоднозначную реакцию со стороны спроса населения; обязательное согласование и одобрение с Шариатским советом и другие барьеры.

Заключение

Рассмотренные барьеры, конечно же, являются серьезным препятствием развитию исламских финансов в России, но, если предположить, что данные барьеры преодолены, то на нашем рынке будет выбор не только из традиционных банковских инструментов, но и исламских. Для исповедующих ислам наличие исламских финансовых компаний означает доступ к финансовым услугам для сбережения средств. Для нерелигиозной группы это будет диверсификация портфеля сбережений, что также приведет к росту общего объема сбережений. Рост сбережений повлияет на рост инвестиций (не только внутренних, но и внешних), что соответственно приведет к повышению эффективности российской финансовой системы.

Проведенный анализ барьеров отрасли исламских финансов показал, что основной барьер – институциональный, т. е. неготовность России, и в первую очередь законодательной базы, к адаптации исламских финансов к российским условиям. Другие барьеры вполне можно преодолеть с помощью достаточного инвестирования и соблюдения внутренних и внешних регламентов.

ЛИТЕРАТУРА

Аль Аззави А. А. (2017). К вопросу о специфике функционирования исламского банкинга и факторах, останавливающих его развитие на территории РФ // *Вестник ГУУ*, № 4, с. 85–88.

Аль Шаили Мохаммед Х. Х. (2016). Особенности и функции исламских банков // *Региональное развитие*, № 1, с. 5.

Ахмед М. Ал. (2016). Организационно-правовые особенности исламского банкинга. Сравнение исламских и традиционных коммерческих банков // *Дискуссия*, № 6(69), с. 16–21.

Багдужева Е. И. и Аджиева С. А. (2015). Международный и российский опыт создания и развития исламских финансовых институтов // *Российское предпринимательство*, № 20.

Беккин Р. И. (2013). Исламское финансовое право и его роль в регулировании исламских финансов // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, № 3-2.

Данченко Е. А. (2015). Распространение исламских банковских продуктов на глобальном финансовом рынке // *Финансы и кредит*, № 25(649).

Дорофеев И. П. (2017). Сколько в России мусульман (<https://dedadi.ru/obshhestvo/skolko-v-rossii-musulman.html>) – Дата обращения: 04.12.2017).

Елакова А. А. и Шаймарданова Л. И. (2015). Исламские финансовые институты // *Проблемы экономики и менеджмента*, № 5(45).

Зарипов И. А. (2016). Исламские финансы как стратегический ориентир развития России // *Вестник Финансового университета*, № 1.

Скрипунов А. (2016). «Исламские окна» могут появиться в российских банках (<https://ria.ru/religion/20160201/1368271906.html>) – Дата обращения: 04.12.2017).

Терехин А. (2017). У Соборной мечети в Москве на праздничный намаз собрались десятки тысяч мусульман (<http://www.ntv.ru/novosti/1826262/>) – Дата обращения: 04.12.2017).

Чокаев Б. В. (2015). Исламские финансы: возможности для российской экономики // *Вопросы экономики*, № 6, с. 106–127.

BRICS Online (2017). Исламские финансы – главная тема «КазаньСаммит-2017» (<http://bricsmagazine.com/ru/posts/333>) – Дата обращения: 04.12.2017).

Bahnasawy, A. (2017). Two years after opening, Germany's only Islamic bank posts strong growth, mulls expansion (https://www.salaamgateway.com/en/story/two_years_after_opening_germanys_only_islamic_bank_posts_strong_growth_mulls_expansion-SALAAM20092017123127/) – Дата обращения: 05.05.2018).

Damak, M. and Volland, E. F. (2016). Islamic Finance In 2017: Modest Growth Amid Oil-Price Woes // *Islamic Finance Outlook 2017 Edition*, September, p. 9.

Damak, M., Dubai, S. U., Saleh, N. and Tuli, P. (2018). GCC Islamic Banks Stay On Course Through Glum Operating Conditions // *Islamic Finance Outlook 2018 Edition*, p. 45.

Hassan, M. and Dridi, J. (2010). The effects of the global crisis on Islamic and conventional banks: A comparative study // *IMF Working Paper*, № 10/201.

REFERENCES

Ahmed, M. Al. (2016). Organizational and legal features of Islamic banking. Comparison of Islamic and traditional commercial banks. *Discussion* no. 6(69), 16–21.

Al Azzawi, A. (2017). On the question of the specificity of functioning of Islamic banking and the factors that stop its development in Russia. *Vestnik*, 4, 85–88.

Al Shadili Mohammed, H. H. (2016). Features and functions of Islamic banks. *Regional development*, 1, 5.

Bagdaeva, E. I. and Adzhieva, S. A. (2015). International and Russian experience of creation and development of Islamic financial institutions. *Journal of Russian Entrepreneurship*, 20.

Bahnasawy, A. (2017). Two years after opening, Germany's only Islamic bank posts strong growth, mulls expansion (https://www.salaamgateway.com/en/story/two_years_after_opening_germanys_only_islamic_bank_posts_strong_growth_mulls_expansion-SALAAM20092017123127/) – Access Date: 05.05.2018).

Bekkin, R. I. (2013). Islamic financial law and its role in the regulation of Islamic Finance. *Academic notes of Kazan University. Series: Humanities*, 3-2.

BRICKS Online (2017). Islamic Finance-the main theme “Kazan summit-2017” (<http://bricsmagazine.com/ru/posts/333>) – Access Date: 04.12.2017).

Chokayev, B. V. (2015). Islamic Finance: opportunities for the Russian economy. *Economic Issues*, 6, 106–127.

Damak, M. and Volland, E. F. (2016). Islamic Finance In 2017: Modest Growth Amid Oil-Price Woes. Islamic Finance Outlook 2017 Edition, September, 9.

Damak, M., Dubai, S. U., Saleh, N. and Tuli, P. (2018). GCC Islamic Banks Stay On Course Through Glum Operating Conditions. Islamic Finance Outlook 2018 Edition, 45.

Danchenko, E. A. (2015). The Spread of Islamic banking products in the global financial market. Finance and credit, no. 25(649).

Dorofeev, P. I. (2017). How many Muslims in Russia (<https://dedadi.ru/obshhestvo/skolko-v-rossii-musulman.html>) – Access Date: 04.12.2017).

Elakova, A. A. and Shaymardanova, I. L. (2015). Islamic financial institutions. Economics and management, no. 5(45).

Hassan, M. and Dridi, J. (2010). The effects of the global crisis on Islamic and conventional banks: A comparative study. IMF Working Paper, no. 10/201.

Skripunov, A. (2016). “Islamic Windows” may appear in Russian banks (<https://ria.ru/religion/20160201/1368271906.html>) – Access Date: 04.12.2017).

Terekhin, A. (2017). tens of thousands of Muslims gathered At the Cathedral mosque in Moscow for a festive prayer (<http://www.ntv.ru/novosti/1826262/>) – Access Date: 04.12.2017).

Zaripov, I. A. (2016). Islamic Finance as a strategic reference point of development of Russia. Vestnik of Financial University, 1.